

ПОКРОВ

3 (519)
2014

ИЗДАНИЕ
ОСНОВАНО
В 1997 Г.

www.pokrov.pro

Пасхальный свет
милосердия
20

Протоиерей
Валериан
Кречетов:
универсальные
электронные
карты –
принимать или
нет?
42

Украина: время
для покаяния
34

РАДОСТЬ МОЯ,
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАЗДНИК ПРАЗДНИКОВ

Схиархимандрит Илий (Ноздрин). Серафимова Пасха 2
Игумен Киприан (Яценко). Проповедь на Светлое Христово
Воскресение 4
Пасха. Господня Пасха. Афонские старцы о Великом Празднике
Воскресения Христова 6
Протоиерей Георгий Климов. Войди в радость Господа своего! 8
Это было блаженство из блаженств. Рассказ русской паломницы о
схождении Благодатного Огня на Гроб Господень 16
Предание о красном яйце. Пасхальное представление для детей
старшего дошкольного возраста 18
Наталья Кузнецова, Вероника Мананникова. Небесный свет очей
прекрасных тропинку в детство отворил. Пасхальные акции для
детей с ограниченными возможностями здоровья 20

ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Владимир Филиппов, ректор РУДН. Дорога молодых 22
Протоиерей Игорь Груданов, Тамбовская епархия. Основы
православной культуры: семейное обучение 26
Андрей Остапенко. Воспитание небытием 30

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Валерий Расторгуев. Время для покаяния... 34
Протоиерей Владислав Цыпин. Гости из прошлого 37
Слово пастыря
Протоиерей Валериан Кречетов. Благословенный труд и все, что
от него отводит 42
Иеросхимонах Валентин (Гуревич). Воскресение Христово в
сердце нашем 48

Светочи России. XX век

Ольга Орлова. Новомученики – светопись нашей истории 52
Игумен Дамаскин (Орловский). Светочи России – новые герои до-
кументального кино 58

Духовные традиции

Лина Мкртчян. Возвращение на Родину 60
Театр, рожденный на Пасху. 25 лет Русскому духовному театру
«Глас» 62

На заметку паломнику

Тимофей Китнис. Святые Рождества и Голгофы (продолжение) 63
Международный паломнический центр «Покров» 64

Национальный Фонд
Святого Трифона

Благодарим Фонд возрождения
народных традиций «Национальный
Фонд Святого Трифона» за оказанную
помощь в осуществлении проекта

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Архиепископ Верейский Евгений – председатель
Митрополит Ташкентский и Узбекистанский
Викентий
Архиепископ Женевский и Западно-Европейский
Михаил
Схиархимандрит Илий (Ноздрин)
Архимандрит Георгий (Шестун)
Архимандрит Амвросий (Макар)
Архимандрит Платон (Игуменов)
Игумен Дамаскин (Орловский)
Игумен Евфимий (Моисеев)
Игумен Киприан (Яценко) – главный редактор
Протоиерей Борис Левшенко
Протоиерей Валериан Кречетов
Протоиерей Владимир Волгин
Протоиерей Владислав Цыпин
Протоиерей Георгий Климов
Иерей Виктор Крючков
Протодиакон Игорь Михайлов
Анатолий Дмитриевич Заболоцкий
Александр Николаевич Костюченко
Владимир Николаевич Крупин
Андрей Александрович Остапенко
Валерий Николаевич Расторгуев
Леонид Петрович Решетников
Игорь Павлович Рязанцев
Михаил Борисович Смолин
Виктор Николаевич Тростников
Сергей Юрьевич Яковлев

РЕДАКЦИЯ:

Заместитель главного редактора – Сергей
Носов
Литературный редактор – Татьяна Егорова
Ведущие редакторы – Ольга Каменева, Ольга Орлова
Редакторы – Ольга Гордонова, Ирина Воробьева
Дизайнер – Альбина Кесаева
Корректор – Татьяна Багирова-Медведева
Ответственный секретарь – Ольга Туева
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ – Фонд сохранения
духовно-нравственной культуры «Покров»
Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-51164 от 13.09.2012
ISSN 2079-3227
Адрес: 109028, Москва, ул. Солянка, д. 9А, стр. 1.
Тел./факс: 8(495) 625-93-20, 8(495) 625-72-26
E-mail: ssnosov@mail.ru, pokrov01@mail.ru
Сайт www.pokrov.pro

Отдел распространения и подписки –
Валентина Криволапова. Тел.: 8-916-002-02-18
Тираж 8000 экз.
Подписной индекс агентства «Роспечать» –
25941
Подписано в печать 28 марта 2014 г.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфиче-
ский комбинат», 143200, г. Можайск, ул.
Мира, 93, www.oaomprk.ru, www.oaompk.pf
Тел.: (495) 745-84-28; (49638) 20-685

Заказ №

Мнение авторов не обязательно совпадает с
мнением редакции.

Воспитание небытием

Раньше, формулируя цель воспитания, мы чаще всего слышали от учителей и родителей фразу: «Хочу, чтобы наши дети *были...*» Далее следовали высокие слова: «людьми», «личностями», «все-сторонне развитыми», «достойными» и т.д. и т.п. Сегодня все чаще слышен противоположный оборот: «Хочу, чтобы наши дети *не были...*»

Доктор педагогических наук, профессор Андрей Александрович Остапенко

Взращивание добродетелей – отдельный процесс, мало связанный с профилактикой мерзостей

А далее: «наркоманами», «алкоголиками», «бомжами», «проститутками», «лузерами» и т.д. Разницу между «были» и «не были» чувствуете? Вот оно – «воспитание небытием», которое чаще всего сводится не к возвращению добродетелей, а к профилактике пороков.

Причины понятны – разгул СМИ, имущественное расслоение, переходящая во вседозволенность свобода, всеобщий разврат на фоне рыночных интересов. И каждому нормальному (а это уже экзотика!) родителю хочется уберечь свое чадо от этого набора пороков. И он занят тем, чтобы его ребенок *не стал* таким. А сил и

времени на то, чтобы он *стал* кем-то, уже не хватает. И воспитание (там, где им еще хоть как-то занимаются) превращается в воспитание *небытия* (чтоб *не стал*, чтоб *не был*) и в воспитание *небытием* (профилактика пороков на примерах). Но... ведь совершенно очевидно, что даже если такая практика воспитания будет реализована в полной мере и наши дети *не будут* (*не станут*) наркоманами, алкоголиками и бомжами, это вовсе не дает никаких оснований, что они кем-то *будут* (*станут*). *Отсутствие пороков – вовсе не гарантия появления добродетелей.* Профилактика гадостей автоматически не взращивает доброе, чистое, светлое и возвышенное. Отсутствие мерзости вовсе не гарантирует появление красоты. Взращивание красоты и добродетели – это отдельный процесс, мало связанный с профилактикой мерзостей. Беда остатков нашего воспитания состоит в том, что оно почти полностью утратило глагол «быть» и сводится к профилактике пороков как проявлений зла, которое, как известно, есть проявленное через человеческую волю «небытие». Волевая профилактика порока неизбежно множит зло, ибо оно само всегда персоналистично. Оно всегда есть воля. Оно реалистично в действительности.

И если из воспитательной практики окончательно уйдет *бытийная* мечта «я хочу *быть!*», – то ничего и *не будет*, ничего

и не появится – ни личности, ни Человека с большой буквы, ни Человека как Образа Божия. А в лучшем случае появится стерильно некий средний (в результате среднего, усредненного, среднее некуда, образования) человек – не алкоголик, не наркоман, не бомж, но и не личность, не индивидуальность, не мудрец и не мыслитель. Этому результату есть имя – обыватель! Такому процессу воспитания есть название – тщета! А обывательство и тщетность – личины небытия!

У человека, занимающегося воспитанием, должно быть ясное мировоззрение, ясные цели и ясные принципы его педагогической деятельности. Другими словами, должно быть *педагогическое кредо*, ибо времена меняются, а мысли о вечном и подлинном остаются неизменными.

Организовывая много лет воспитательную работу в школе, нам удалось выстроить ясные для нас аксиомы и принципы воспитания в современных реалиях. Мы их никому не навязываем, а лишь предлагаем. А вдруг они будут вам созвучны?

Для начала каждому, кто занимается воспитанием (и педагогу, и родителю), надо ясно понимать, что для него неприемлемо.

Что не устраивает нас?

Привычная повсеместная практика воспитательной работы в современных условиях нас не вполне устраивает по ряду причин.

1. Зачастую воспитательная деятельность педагога бесцельна для воспитанника. Это происходит либо по причине навязанности цели воспитаннику педагогом, либо по причине того, что цель педагога, взрослого сводится к тому, чтобы «занять», «заполнить» досуг, «охватить» какой-либо деятельностью. Часто мероприятия проводятся *для* детей и не становятся событиями их жизни. Их «отбивают», «отсидивают» (или «отстаивают»), а не проживают. Их цель в лучшем случае известна только педагогу. Мероприятия не становятся событиями.

2. Отказ государства от идеологии в воспитании привел к потере идеалов, которые должны быть образцами для нравственных устремлений воспитанников. Эта брешь тут же была заполнена другими образцами. И сейчас уже никого не удивит тем, что десятилетний ребенок мечтает быть

похожим на Рэмбо или хочет стать ракетником. Произошло и дальше происходит смещение понятия о норме добра и зла, и, увы, не в сторону добра.

3. Установка на воспитание конкурентоспособной личности почти заменила установку заботы и доминанты на другого, установка потребления заменила установку даяния. Это привело, с одной стороны, к инфантилизации общества, которую мы понимаем как замедление накопления ответственности, то есть взросления, и, с другой стороны, к замене понятных установок любви, дружбы, заботы и уважения лукавыми установками «толерантности» и «лояльности».

4. Педагогика толерантности с ее основным лозунгом «Мы все равны!» порождает, на наш взгляд, ложное понимание справедливости как *равного* отношения к *разным* людям.

5. Абсолютное большинство воспитательных программ (а соответственно и средств, выделяемых на них) направлены *на борьбу с пороками* (наркоманией, преступностью и пр.), а не на поддержку добродетелей, на борьбу со злом, а не *на возделывание добра*. Акцент, на наш взгляд, должен преобладать не на фиксации результатов борьбы с пороками, а на фиксации результатов достижения добродетелей.

Наши педагогические аксиомы воспитательной работы

Образование, которое, как известно, состоит из процессов *становления ума* (учение, обучение) и процессов *становления нрава* (воспитание), требует некоторых *целевых ориентиров*, путь к которым или достижение которых и будет *образовательным результатом*.

Если в части становления ума государство, ученые, общественность широко и много обсуждают вопросы государственного образовательного минимума, государственного образовательного стандарта и вокруг этого идут дебаты и «ломаются копья», то в части становления нрава такие ориентиры почти не вырисовываются. А коль нет хотя бы смутного образа, проекта воспитательного результата (а многие утверждают, что во времена демократии и плюрализма его-то и быть не должно), то вектор движения либо неясен, либо он просто отсутствует. Сегодня мы не «формируем всесторонне и гармонично развитую личность», сегодня мы, в лучшем случае, кого-то к чему-то «адаптируем» или делаем «толерантным», в худшем – пускаем на самотек по волнам социальных реалий. Идеалы недавнего прошлого объявлены идолами, а новые либо не предложены, либо уродливы. И эта пустота заполняется «житейскими ценностями», которые несут электронные средства массовой информа-

ции. А вещают они десятками часов голливудские боевики, латиноамериканские сериалы, заморские мультстрашилки вперемешку с сюжетами о бесполом телепузице да доморощенные шоу с говорящими названиями типа «Как стать миллионером?», «Слабое звено», «Последний герой». Вот, собственно, весь набор ценностных ориентаций. Среди таких «сосен» «куда податься бедному» заму по воспитательной работе? А выхода два: либо подпевать СМИ и быть «как все», либо идти против течения и быть «белой вороной», а вокруг себя создавать «стаю» таких же ворон и их «гнездо». Второй путь, на наш взгляд, честнее, но труднее. О нем и будем вести речь далее. А для этого сформулируем *наши основные педагогические аксиомы воспитательной работы*. Может быть, кому-то они могут показаться спорными, но для нас они очевидны, а поэтому действительны. Они таковы.

1. Целенаправленная деятельность есть условие наполненности жизни событийностью, бесцельная деятельность есть источник *суеты или скуки*.

2. Принятая душой и/или самостоятельно сформулированная *цель* (мечта, план) является обязательным условием стремления к ее достижению, в то время как *навязанная цель* освобождает от ответственности за ее достижение.

3. Возможности нравственного становления *разных* людей, *разных* коллективов *различны и неравны*, поэтому справедливыми являются разные отношения к разным людям, к разным коллективам. «Нельзя со всеми обращаться одинаковым образом, так же как врачам нельзя всех больных лечить одним способом, а кормчему знать лишь одно средство для борьбы с ветрами» (Святитель Иоанн Златоуст).

4. Неодинаковость, неравенство возможностей исключает *обязательное* соперничество (конкурентность), которое является источником страстей и не способствует нравственному становлению как отдельного человека, так и коллектива. *Добровольность* участия воспитанника или коллектива в том или ином событии исключает или в максимальной степени снижает риск ухудшения отношений в коллективе школы, так как возможный неуспех не является в таком случае объектом оценки. При этом любой общественно значимый успех *должен быть замечен, положительно оценен, отмечен и признан* школьным сообществом.

5. Нравственное становление человека происходит в условиях даяния (а не потребления) другому, в условиях «доминанты на другого» (А.А. Ухтомский). Следовательно, «ведущим видом деятельности» воспитанника, дающей нравственный рост, является *забота о другом, ближнем*.

Ведущим видом деятельности воспитанника, обеспечивающим его нравственный рост, является его забота о других

Человеку трудно согласиться с тем, что он не вполне здоров. Но это единственный путь для достижения воспитательной цели: искоренения ущербности при помощи собственных волевых усилий ребенка

Цели воспитания

Для определения целей воспитания необходимо согласиться с тем, что человечество (и каждый из нас!) нездорово, нецельно, ущербно и повреждено, и мы, во всяком случае в отношении самих себя, с этим не намерены мириться. Необходимо понять, что нормой является *наличие здоровья*, хотя большинство окружающих им и не отличаются, а курение не может быть нормой, даже если курящими будет большинство. Большинство нельзя решать вопрос «Что такое хорошо, что такое плохо?» (а тем более в обстановке сегодняшнего псевдомемократического плюрализма).

А что же является образцом, эталоном *цельности* и *полноты* человека? Интуитивно каждый из нас имеет этот образ. И если любому из нас предложить выбрать одно из пары противоположных человеческих качеств, спросив: «Что ты предпочитаешь?» Каким ты видишь своего друга? Какой ты хочешь видеть свою любимую? — то каждый сможет сделать внятный и определенный выбор.

Попробуйте и вы:

- милосердный или жестокий;
- кроткий или строптивый;
- добрый или злой;
- воздержанный или распущенный;
- великодушный или обидчиво-злопамятный;
- целомудренный или выдавший виды;
- любящий или ненавидящий;
- участливый или равнодушный;
- сдержанный или раздражительный;
- заботливый или эгоистичный?

и т.д. и т.п.

АНДРЕЙ
ОСТАПЕНКО

Этот ряд можно продолжать далее, но для человека, в котором есть хоть толика человеческого, выбор очевиден, ибо *норма обладает свойством очевидности*. И если вы выстроите в ряд первые слова предложенных пар, то вы получите перечень свойств цельного, здорового, полноценного, целомудренного человека. Мы сразу предвидим реплики: «Да ведь таких-то не бывает! Да где же такого взять?» Да, правда состоит в том, что найти такого человека почти невозможно, что большинство — не такие. Но еще раз заметим,

что большинство не сможет решить *вопрос нормы, полноценности*, ибо большинство не является таковыми. Истина не может решаться большинством.

При таком подходе становится понятной и очевидной *цель воспитания*, которая состоит в *восстановлении полноты, исцелении, спасении человека, цельности его душевного и духовного здоровья*. А это путь к «здравию как отсутствию недуга, болезни» (В.И. Даль). И тогда трудно не согласиться с профессором А.И. Осиповым, утверждающим, что такая цель воспитания обуславливает две простые воспитательные задачи: «а) поверить в то, что человек «болен» и его надо «лечить»; б) научить человека бороться со всем дурным, что есть в нем самом». По его же словам, вся разница в воспитательных подходах состоит в том, что «больной ищет здоровья (а значит, ищет путь, как стать лучше, чище, добрее), а здоровый ищет наслаждений, удовольствий и развлечений (которые вряд ли делают человека лучше)».

Да, человеку (а тем более ребенку) очень трудно согласиться с тем, что он не вполне здоров, с тем, что он не полноценен. Однако, на наш взгляд, это единственный путь для достижения понятной воспитательной цели: *восстановления полноты (полноценности) человека, исцеления (восстановления цельности) человека*. Наш путь — это путь искоренения ущербности человека при помощи его собственных волевых усилий. А растущий, восстанавливающий себя человек, становится достойным.

Мы попробовали так работать с детьми. У нас получилось. Может, и вам это подойдет?